
И.А. ТАВГЕНЬ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

За последнее десятилетие в мире накоплен значительный опыт реализации проектов и программ дистанционного обучения. По масштабу все проекты в области дистанционного обучения можно разделить на *региональные* (осуществляемые в масштабе региона), *национальные* (в масштабе одной страны) и *локальные* (в масштабе одного или группы вузов). В научной литературе также можно встретить такие определения проектов и программ в области дистанционного обучения, как “планетарный”, “глобальный”, что характеризует степень их распространения в мире.

В период с 1994 по 1999 гг. в странах Центральной и Восточной Европы (Албания, Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Словения) реализовывалась Программа в области дистанционного образования (PHARE), инициированная Европейским союзом. Руководил данной программой Европейский фонд обучения. Цель программы PHARE — ознакомить представителей стран-участников с дистанционным образованием, практикой его использования в странах Европейского союза, создать условия для развития дистанционного образования в регионе. По итогам реализации программы британские эксперты в своих исследованиях обозначили перспективы развития дистанционного образования в странах Центральной и Восточной Европы, а также проблемы, с которыми эти государства неизбежно столкнутся в процессе его введения.

В последние 3 десятилетия в Западной Европе преобладала тенденция развития дистанционного обучения и через открытые университеты. В ряде стран Западной Европы (Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, Португалия) были созданы 5 крупных, хорошо организованных открытых университета, получивших европейскую известность. В странах Восточной Европы этот путь развития дистанционного обучения был невозможен в силу ряда причин: отсутствие традиций, ресурсов, недостаточность финансирования, отсутствие законодательства по дистанционному образованию.

Зарубежные эксперты (Р. Уильямс), оценивающие результативность программы PHARE, считают итогом ее реализации создание позитивного общественного мнения и осознание руководителями министерств и провайдерами факта, что законодательство крайне необходимо для развития этой формы обучения в стране (Уильямс Р. Стратегическое развитие открытого и дистанционного образования в Центральной и Восточной Европе: www.ho.ru). Важна также разработка процедур аккредитации и оценки, применимых к открытому и дистанционному образованию. Реализация программы PHARE имела большое значение для развития дистанционного обучения в странах Центральной и Восточной Европы [1, 379–396], поскольку анализ ситуации в этой сфере позволил выявить комплекс проблем, общих для всех государств, а также показать возможные пути их решения.

С декабря 1998 г. по ноябрь 2001 г. в России под руководством Европейской комиссии Европейского фонда обучения совместно с Министерством образования Российской Федерации осуществлялся проект DELPHI, который оценивается как один из самых успешных в области дистанционного обучения в национальном масштабе. Данный проект имел 4 направления — стабилизация развития и управления образованием; обучение бизнесу, экономике и праву; профессиональное образование; развитие открытого и дистанционного образования. Он осуществлялся в четырех российских городах: Екатеринбург, Санкт-Петербург, Самара, Новоси-

бирск и в Республике Коми. В проекте были задействованы местные власти, ведущие вузы, колледжи, учебные заведения системы профессионально-технического образования, предприятия. В рамках реализации проекта DELPHI решались следующие задачи: организация совместных конференций, семинаров российских и зарубежных экспертов по проблемам открытого и дистанционного образования; ознакомление российских специалистов с практикой организации дистанционного образования за рубежом; координация деятельности по развитию ДО с отделами Министерства образования Российской Федерации.

В ряде стран СНГ развитие дистанционного обучения осуществлялось на локальном уровне и начиналось на базе отдельных вузов, организаций последиplomного образования с внедрения элементов дистанционного обучения в учебный процесс. Прямое копирование международного опыта в этой сфере было невозможным в силу финансовых причин, разницы в техническом оснащении, отсутствия полномасштабной компьютеризации как страны в целом, так и сферы образования, в частности. Поэтому в странах СНГ укоренился вариант дистанционного обучения, осуществляемый не только на применении самых современных технологий, но и на использовании традиционных бумажных носителей в виде учебных пособий, методических рекомендаций и пр.

Нехватка в 90-е гг. квалифицированных экономистов-рыночников, юристов, менеджеров различных сфер деятельности на Украине выдвинула на первый план подготовку этих категорий специалистов. Сеть высших учебных заведений Украины способна удовлетворить лишь до 35 % желающих получить высшее образование. По данным С.Н. Филоненко, проректора Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП), половина потенциальных студентов остается за стенами вуза (*Силоненко С.Н. Дистанционное образование на Украине: опыт и перспективы: www.mest.ru*). В связи с этим дистанционное образование приобрело особую актуальность. Ведущими учебными заведениями, разрабатывающими проблемы дистанционного обучения на Украине, является Киевский политехнический институт, а также МАУП, основанная в 1989 г. в Киеве.

Внедрение дистанционной формы обучения в МАУП началось в 1996 г. Была создана новая организационная структура — факультет, который затем перерос в Институт дистанционного обучения, разработано новое содержание образования. Первооснову дистанционного образования составило программно-методическое обеспечение. Еще одним важным моментом стало создание сети региональных центров, которые приблизили процесс обучения к месту проживания студентов. Сегодня действует около ста региональных учебно-консультативных центров в Харькове, Запорожье, Днепропетровске, Ужгороде, Львове и др. Опыт реализации программы по внедрению дистанционного обучения в Межрегиональной академии управления персоналом показал существенные преимущества дистанционного образования по сравнению с традиционными формами получения знаний. Дистанционная форма обучения популярна у людей, работающих в сфере бизнеса и не имеющих возможности надолго отрываться от рабочих мест, у граждан, нуждающихся в переподготовке и переквалификации.

Большую популярность в дистанционном обучении в конце XX в. получили международные проекты, поскольку дистанционная форма обучения позволяет оказывать образовательные услуги населению не только своей страны, но и других государств. Так, Томским государственным университетом (Россия) совместно с Казахстанским государственным женским педагогическим институтом был создан Казахстанско-Российский университет дистанционного образования (КРУДО). Данный проект разработан по инициативе Министерства образования России и Министерства образования и науки Республики Казахстан. Его цель — разработка и создание системы дистанционного образования на территории Казахстана для осуществления международных образовательных программ подготовки дипломированных специалистов на основе технологий дистанционного обучения.

В эксперименте, проводимом двумя вузами, разработаны принципы организации и осуществления образовательных программ подготовки специалистов с применением интерактивных технологий дистанционного обучения. Для автоматизированного управления учебным процессом было создано аппаратно-программное обеспечение “Электронная кафедра”. Эта программа способствует оперативной доставке учебного материала, организует учебный диалог, администрирует учеб-

ный процесс. Для организации документооборота использован пакет Lotus Notes. Кроме того, создано программное обеспечение “Электронный университет”, позволяющее организовать единый учебный процесс с участием преподавателей разных вузов по индивидуальной образовательной траектории в соответствии с требованиями образовательных стандартов и потребностями обучаемого. С 1999 г. осуществляется набор студентов в КРУДО на первый курс по специальностям “Юриспруденция”, “Мировая экономика”, “Экология”, “Лингвистика и межкультурные коммуникации” и др. Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что студенты успешно справляются с учебной программой, успешно овладевают компьютерными технологиями, свободно пользуются сетью Интернет [2].

Многие проекты, осуществляющиеся в рамках одной или нескольких стран региона, направлены на разработку новых технологий и совершенствование технической базы дистанционного обучения. В Финляндии, например, на протяжении последних десятилетий ведется большая работа по развитию информационного общества, в которую вовлечены различные правительственные организации, фирмы, компании и корпорации. В 1994 г. в стране была принята общенациональная стратегия образования, обучения и исследований в сфере информационного общества, подкрепленная программой мероприятий. Государственная политика в этой области привела к тому, что сегодня Финляндия — это страна, в которой на душу населения приходится самое большое число компьютеров, подключенных к сети Интернет [3]. В Финляндии осуществляется масса проектов, направленных на развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Так, в 2000 г. здесь осуществлялся национальный проект под названием “Школы Хельсинки”-2000. Информационные технологии”, в рамках которого к 2001 г. каждое образовательное учреждение города должно было быть подсоединено к сети Интернет. В связи с этим все педагоги и учащиеся получили персональный доступ в сеть и e-mail адреса. В ходе реализации проекта разработано специальное программное обеспечение и педагогическое сопровождение работы, создана исследовательская группа, перед которой были поставлены следующие задачи: анализ запросов пользователей, изучение результатов внедрения информационных технологий, анализ эффективности проекта.

В 1997 г. Департамент обороны США и Управление Белого дома по политике в области науки и технологий инициировали образовательный проект “Передовое распределенное обучение” (ADL). Цель проекта — разработка содержания учебных курсов и средств доставки учебных материалов с использованием современных информационных технологий, а также обеспечение доступа к высококачественным образовательным материалам, которые приспособлены к индивидуальным потребностям обучаемых и общедоступны. Проект реализуется на основе тесного сотрудничества Федерального правительства, разработчиков технологий из частного сектора и учебных заведений США, что должно привести к координации усилий всех заинтересованных сторон.

В целом планируется, что реализация проекта будет: содействовать развитию общих стандартов; повышать производительность труда с помощью учебных технологий следующего поколения, снижать стоимость разработок; способствовать сотрудничеству с промышленностью с целью доведения разработок до коммерческих готовых продуктов. Исследования результатов проекта показали, что на базе технологий ADL стоимость обучения уменьшается на 30–60 %, а время обучения сокращается на 30 %, объем знаний студентов увеличивается на 10–30 %, повышается производительность работы организаций.

Еще один американский проект Instructional Management System (IMS) направлен на разработку открытой архитектуры онлайн-обучения. В реализацию проекта вовлечены правительственные организации, свыше 1600 колледжей и университетов и 150 корпораций. Родившись как проект в 1997 г., IMS постепенно оформился как консорциум, работающий в области стандартизации обучающих технологий. Первоначально проект ориентировался на высшую школу, постепенно сфера его деятельности расширилась и охватила среднюю школу и корпоративное обучение. IMS ставит перед собой следующие задачи: определение технических стандартов для обеспечения услуг в распределенном обучении и поддержка включения своих спецификаций в продукты и услуги по всему миру. IMS разрабатывает и содействует распространению открытых спецификаций для поддержки деятель-

ности в рамках распределенного обучения таких, как размещение и использование образовательных материалов, наблюдение за прогрессом учащихся и т. д.

Анализ ряда проектов и программ по развитию дистанционного образования последнего десятилетия показывает, что в большинстве они направлены на развитие его инфраструктуры, поиск оптимальных организационных моделей, а также разработку технологий дистанционного обучения. Все сказанное выше касается стран, в которых идет становление системы дистанционного образования (страны Центральной и Восточной Европы, СНГ и др.). В странах, где дистанционное обучение развивается в течение десятилетий (США, Великобритания и др.) основные усилия сконцентрированы на разработке архитектуры онлайн-обучения, национальных стандартов, внедрении системы оценки качества, повышении уровня предоставления образовательных услуг в этой области.

Литература

1. *Farnes N.* New Structures to Reform Higher Education in Central and Eastern Europe: the Role of Distance Education // *European Journal of Education*. 1997. № 4.
2. Подготовка кадров для системы открытого и дистанционного образования: Тез. докл. Международ. науч.-практ. семинара. Томск, 10–13 сент. 2001. г. Томск, 2001.
3. *Кол. авт.* Актуальные вопросы формирования и становления экспортно ориентированной отрасли информационных технологий в Республике Беларусь / Под ред. А.Н. Курбацкого. Мн., 2002.

Ю.Л. ГРУЗИЦКИЙ, Е.Г. ДОРОХ

ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ В БЕЛАРУСИ (ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ)

Ипотека в современной Беларуси является относительно новой формой кредита, которая начинает медленно возрождаться спустя более чем 8 десятилетий. Становление ипотечного кредитования позволит решить немало социальных проблем, будет способствовать развитию рынка ценных бумаг, расширит рынок недвижимости и др. По этой причине обращение к опыту организации такого кредита в до-революционный период представляет не только чисто академический интерес.

Кредитование под залог недвижимого имущества имело место еще в Великом княжестве Литовском, ядро которого составляли белорусские земли. С XV в. здесь широкое распространение получило так называемое заставное землевладение — передача недвижимости в руки кредитора в виде обеспечения денежной ссуды, полученной собственником земли. Держатель заставы приобретал право эксплуатации имения, собирая доходы с него в качестве процентов за выданную ссуду.

С середины XV — в начале XVI вв. при Сигизмунде I раздача господарских дворов в заставу приняла массовый характер. Это объясняется напряженным положением государственного скарба (казны), недостатком средств для ведения войны. Условия кредита оформлялись заставным листом, где оговаривались обязанности держателя заставного имения, срок заставы, последствия для скарба, если имение не окажется выкупленным [1, 200–201].

Кроме того, залог недвижимого имущества мог осуществляться и в форме простой ипотеки — в виде записи долгов на имении в судебных книгах без передачи имущества кредитору.

Разновидностью ипотечного кредита был так называемый “видеркаф”, при котором заемщик передавал кредитору имущество, служившее обеспечением кредита, но сохранял за собой право его выкупа в установленный срок.

Юрий Леонтьевич ГРУЗИЦКИЙ, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории БГЭУ;

Елена Григорьевна ДОРОХ, аспирантка кафедры банковского дела БГЭУ.